

Разве мог Ван Чжэнь ошибаться?

Три года назад Лян Сун говорил Тан Шэню, что за всю свою жизнь встретил лишь одного человека с феноменальной памятью, и этим человеком был Ван Чжэнь.

Теперь, когда назойливый господин Мэн больше не досаждал ему, Тан Шэнь, приходя во Дворец Циньчжэн с докладами, устаивался разве что лишней пары взглядов со стороны влиятельных сановников. Никто не собирался издеваться над ним ради того, чтобы позлить Ван Чжэня.

Прошло полмесяца, и здоровье Чжао Фу пошло на поправку.

В один из дней Тан Шэнь вместе с дежурным историографом стоял у входа во дворец Фунин. Вдалеке показалась молодая фигура в темно-красном чиновничьем одеянии. Заместитель главы Судебного приказа Су Вэньюнь был призван Чжао Фу во дворец Фунин, где они беседовали около часа.

Су Вэньюнь еще не вышел, когда из дверей показался старший евнух Цзи Фу.

— Господин Тан, император просит вас войти, — произнес он.

Тан Шэнь тут же вошел в зал.

Чжао Фу лежал на ложе, его лицо осунулось, а вид был болезненным. Заметив вошедшего Тан Шэня, он произнес:

— Цзинцзэ, ты долгое время служил в Академии Ханьлинь и хорошо там все знаешь. Фэйжань нужно отправиться в Академию Ханьлинь, чтобы найти для Меня одну книгу. Проводи её, хорошо?

Тан Шэнь на мгновение замер, после чего поклонился:

— Ваш слуга повинуетя.

Чжао Фу улыбнулся:

— Фэйжань, ступай с ним.

Тан Шэнь поднял голову и встретился взглядом с Су Вэньюнем.

В ясных, сияющих глазах этого человека промелькнул огонёк. Он тоже пристально смотрел на Тан Шэня. Услышав слова Чжао Фу, Су Вэньюнь приподнял уголки губ и с улыбкой ответил:

— Слушаюсь.

Выйдя из дворцовых ворот, Тан Шэнь и Су Вэньюнь направились на восток, в сторону Академии Ханьлинь.

Приближался шестой месяц, стояла невыносимая жара, к тому же было послеполуденное время — самый знойный час. Перед главными залами императорского дворца почти не росло деревьев, и палящее солнце беспощадно пекло землю. К тому моменту, как они миновали дворцовые ворота, Тан Шэнь уже весь взмок от пота. Он молча шел вперед, когда рядом раздался приятный голос:

— Господин Тан, вам не жарко?

Тан Шэнь помедлил и, взглянув на Су Вэньюня, спросил:

— Су Вэньюню жарко?

— Немного.

— Тогда пойдём помедленнее.

Хотя они и покинули императорский дворец, они всё ещё оставались в пределах императорского города, где располагались различные ведомства. Простых людей вокруг почти не было — лишь столичные чиновники, сновавшие по государственным делам. Тан Шэнь занимал должность регистратора императорских хроник пятого ранга, а Су Вэньюнь и вовсе носил темно-красное одеяние четвертого ранга. Чиновники рангом ниже, встречая их на пути, были вынуждены останавливаться и кланяться, прежде чем продолжить свой путь.

Су Вэньюнь с улыбкой в голосе произнес:

— Я уже давно слышал имя господина Тана, и сегодня убедился: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Тан Шэнь посмотрел на собеседника. На красивом лице Су Вэньюня сияла приветливая улыбка, не выражавшая никаких скрытых намерений. Это была редкая возможность пообщаться с ним поближе, и в голове Тан Шэня зародились самые разные мысли. Он тоже улыбнулся:

— Ваш покорный слуга прямо-таки трепещет.

— Отчего же? — спросил Су Вэньюнь.

— Будучи заместителем главы Судебного приказа, Су Вэньюнь ведает делами всех провинившихся чиновников в Поднебесной. Как же вашему покорному слуге не трепетать, зная, что Су Вэньюнь помнит о нем?

Су Вэньюнь на миг опешил, а затем рассмеялся. Его черты лица и без того отличались некоторой утонченностью, а от улыбки его облик сделался еще ярче и краше.

— А вы забавный человек, господин Тан.

Понимая, что во всем нужно знать меру, Тан Шэнь лишь добродушно улыбнулся и промолчал.

— Прежде я слышал ваше имя в основном рядом с именами господина Фу и Ван Цюаня, — продолжил Су Вэньюнь. — Слышал также, что господин Тан родом из Гусу?

— Всё верно.

— Гусу — прекрасный край, взрастивший немало выдающихся людей. Многие придворные мужи родом оттуда. Не станем заглядывать далеко: нынешний глава управы Гусу на шестом году Кайпин занял третье место — звание таньхуа — на императорских экзаменах, и сам он местный. Что же касается прежнего главы управы Гусу, Лян Суна — Великого ученого Лян, — то он и вовсе признанный наставник поколения.

Сердце Тан Шэня сжалось. Он кивнул:

— Вот как?

Су Вэньюнь с улыбкой посмотрел на него:

— Именно так.

Больше они не проронили ни слова.

Когда они добрались до Академии Ханьлинь, Тан Шэнь объяснил цель визита, и тамошние чиновники тут же провели их внутрь.

Дежуривший сегодня в библиотеке академик Ханьлинь был Тан Шэню мало знаком. Приведя гостя на место, Тан Шэнь обратился к Су Вэньюню:

— Су Вэньюнь, раз уж вы добрались до Академии Ханьлинь, позвольте господину Сяо проводить вас к книгам. У вашего покорного слуги сегодня еще есть дела, так что я вынужден откланяться и вернуться во дворец.

— Но ведь Его Величество велел господину Тану помочь мне, — возразил Су Вэньюнь. — К чему спешить? Почему бы вам не остаться и не поискать вместе с нами?

Тан Шэнь не мог отказаться, поэтому ему пришлось последовать за Су Вэньюнем и Сяо Цзи вглубь книгохранилища.

В Академии Ханьлинь хранились книги со всей Поднебесной. За исключением «Записей о жизни и деяниях» императора, для которых было отведено особое место, копии любых сочинений обязательно сдавались сюда на хранение. Даже оригиналы трудов придворных историографов обычно передавались в Академию Ханьлинь для сбережения.

Су Вэньюнь искал книги трехлетней давности.

Книги, которые его интересовали, относились к самым разным областям: от астрономии и географии до списков перемещения чиновников за тот год. Увидев, что Су Вэньюнь ищет сведения о переводах чиновников, академик Сяо занервничал. Вспомнив, кем является этот грозный гость, он поспешил вмешаться:

— Сведения о назначениях и переводах местных чиновников находятся в ведении Приказа чинов. Даже в Академии Ханьлинь нет полных записей на этот счет, здешние книги содержат лишь отрывочные данные. Если Су Вэньюнь желает ознакомиться с ними, не лучше ли обратиться в Приказ чинов?

— Ничего страшного, — ответил Су Вэньюнь. — Его Величество просто желает знать, что происходило в тот год. Отсутствие полных сведений не помеха.

Су Вэньюнь отобрал больше десятка томов, что явно выходило за рамки «одной книги», упомянутой Чжао Фу. Однако перечить ему никто не посмел. Сяо Цзи вызвал мелкого чиновника седьмого ранга и велел ему перенести отобранные книги в Судебный приказ.

Теперь Тан Шэнь действительно мог идти. К этому моменту Су Вэньюнь перестал обращать на него внимание, с увлечением листая сборник стихов чужоуских поэтов трехлетней давности.

Выйдя из Академии Ханьлинь, Тан Шэнь поднял голову и посмотрел на клонящееся к закату солнце. Подул прохладный ветерок, и Тан Шэнь вдруг с ужасом осознал, что его одежда

насквозь пропиталась холодным потом.

Су Вэньюнь искал книги трехлетней давности.

Су Вэньюнь... искал книги, связанные с управой Гусу за тот самый год!

Стоя у ворот Академии Ханьлинь, Тан Шэнь чувствовал, как внутри все леденеет, а в горле пересохло. Он приоткрыл рот, но не смог выдать ни единого звука.

Вечером, прихватив кувшин вина, Тан Шэнь отправился в Резиденцию министра.

Ван Чжэнь в это время писал картину в своем кабинете. Придя, Тан Шэнь привычным жестом взял брусок туши и принялся растирать ее для него.

Тан Шэнь проделывал это уже не раз, его движения были уверенными и точными. Ван Чжэнь лишь бросил на него быстрый взгляд и ничего не сказал. Один из названных братьев рисовал, другой растирал тушь. В тишине кабинета слышалось лишь негромкое потрескивание горячей свечи. Ван Чжэнь отложил кисть — перед ним лежал свиток с изображением хризантем, выполненным черной тушью. Закончив, он обратился к Тан Шэню:

— Младший брат, почему бы тебе не сделать надпись на этой картине?

Тан Шэнь растерялся:

— Я?

Ван Чжэнь с улыбкой кивнул:

— Да, давай.

В руку Тан Шэню вложили кисть. Вглядевшись в написанную Ван Чжэнем картину с хризантемами, он на мгновение задумался, а затем вывел в левом верхнем углу поэтическую строчку.

— «Под восточной оградой хризантемы срываю, взгляд мой в праздности к Южной горе устремлен», — прочитал вслух Ван Чжэнь и добавил: — Поставь свое имя.

Слева от стиха Тан Шэнь вывел три иероглифа: «Тан Цзинцзэ». Ван Чжэнь забрал у него кисть, приписал рядом «Ван Цзыфэн», а затем достал свою печать и прижал ее к бумаге.

Так картина с хризантемами была завершена.

Заметив принесенный Тан Шэнем кувшин, Ван Чжэнь спросил:

— Что-то ты сегодня поздно, младший брат. Я уже отужинал, а ты ел?

— Да, я поел.

Услышав ответ, Ван Чжэнь с легким удивлением взглянул на Тан Шэня.

— Тогда отложим это вино, выпьем в следующий раз.

Ван Чжэнь не стал расспрашивать Тан Шэня о цели его визита, будто без слов принимая его обычное оправдание: «Младший брат просто соскучился». Закончив картину с хризантемами,

он вновь попросил Тан Шэня растереть тушь и принялся за каллиграфию. В неверном свете свечи одухотворенное, отрешенное от мирской суеты лицо Ван Цзыфэна казалось ликом сошедшего на землю небожителя. Он молча выводил иероглифы, и в каждом движении его кисти чувствовалась легкая, свободная манера истинного мастера.

Тан Шэнь заворуженно смотрел на него. Постепенно тревога отступила, и на душе у него стало спокойно.

Закончив писать, Ван Чжэнь спросил:

— Младший брат так пристально наблюдает за мной. Что же ты там увидел?

— Я увидел своего старшего брата, озаренного светом свечи.

Услышав это, Ван Чжэнь поднял голову и посмотрел на Тан Шэня.

— На этот раз свеча осветила вас целиком и полностью, без остатка. Теперь я вижу вас ясно. Вы — мой старший брат.

Их взгляды встретились, и Ван Чжэнь мягко улыбнулся:

— Разве я не всегда был твоим старшим братом?

Тан Шэнь покинул Резиденцию министра с легким сердцем.

Ван Цзыфэн защитит его.

...Даже если Су Вэньюнь или Чжао Фу действительно о чем-то догадались, Ван Цзыфэн обязательно спасет его!

<http://bllate.org/book/18292/1754541>